

УДК 327.8

Зайцев А. Я.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119234, г. Москва, ГСП-1, Ломоносовский пр-т, д. 27, корп. 4, Российская Федерация

ЧАСТНЫЕ ВОЕННЫЕ КОМПАНИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СИЛОВОЙ СТРАТЕГИИ ГИБРИДНЫХ ВОЙН

АННОТАЦИЯ

Цель. Изучить роль частных военных компаний как инструментов осуществления силовой стратегии гибридных войн.

Процедура и методы. Проводится анализ деятельности частных военных компаний как одной из составляющих форм ведения гибридной войны, раскрываются модели и специфика участия упомянутых организаций в вооружённых конфликтах. В работе используются общенаучные методы, метод системного анализа, а также сравнительный и институциональный метод.

Результаты. Установлено, что деятельность частных военных компаний является отличительной чертой военных конфликтов XXI века. Данные структуры являются эффективным инструментом реализации внешней политики, а также составной частью комплекса мер, который используется в период осуществления гибридной войны. Сотрудничество с различными субъектами международных отношений позволяет частным военным компаниям выступать в роли самостоятельного политического актора. Выделены и проанализированы три формы участия частных военных компаний в гибридных войнах: ведение военных действий государством с привлечением ЧВК; найм государством ЧВК для осуществления операций; помощь ЧВК в осуществлении военных действий, ведущихся другими государствами.

Теоретическая и / или практическая значимость. Полученные результаты позволяют расширить подходы к рассмотрению существующей проблематики, создают предпосылки для дальнейшего изучения роли ЧВК в системе международных отношений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

частные военные компании, гибридные войны, военные конфликты, вооружённые столкновения, противоборство, государства, национальная безопасность

СТРУКТУРА

Введение

Отличительные черты гибридной войны

Специфика и формы участия ЧВК в гибридных войнах

Заключение

A. Zaytsev

*Lomonosov Moscow State University
27 Corp. 4, Lomonosovsky prospekt, Moscow 119234, Russian Federation*

PRIVATE MILITARY COMPANIES AS A TOOL FOR IMPLEMENTING THE POWER STRATEGY OF HYBRID WARS

ABSTRACT

Aim. To study the role of private military companies as a tool for implementing the power strategy of hybrid wars.

Methodology. The analysis of private military companies activities as one of the components of hybrid warfare forms reveals the models and specifics of these organizations participation in armed conflicts. The work uses various general scientific methods, as well as comparative and institutional methods, the method of system analysis.

Results. The activities of private military companies are a distinctive feature of military conflicts of the XXI century. These structures are an effective tool for implementing foreign policy, as well as an integral part of a set of measures that is used in the hybrid warfare. Cooperation with various subjects of international relations allows private military companies to act as an independent political actor.

Three forms of participation of private military companies in hybrid wars are identified and analyzed: the conduct of military operations by the state with the involvement of PMCs; the hiring of PMCs by the state for operations; the assistance of PMCs in the implementation of military operations conducted by other states.

Research implications. The results obtained allow us to expand approaches to the consideration of existing problems, create prerequisites for further study of the role of PMCs in the system of international relations.

KEYWORDS

private military companies, hybrid wars, military conflicts, armed clashes, confrontation, states, national security

ВВЕДЕНИЕ

Кардинальные изменения, произошедшие в международной системе в конце XX века, стали причиной увеличения деятельности различных негосударственных акторов. Одним из инструментов внешнеполитического влияния стали частные военные компании (ЧВК) – официально зарегистрированные негосударственные коммерческие структуры, деятельность которых направлена на предоставление специализированных услуг, прямо или опосредованно связанных с военно-охранной сферой.

ЧВК, взаимодействуя с международными организациями, военно-политическими блоками и негосударственными акторами международных отношений, активно используют передовые технологии и осуществляют деятельность в развивающихся странах, несостоявшихся государствах и в странах с нестабильной политической обстановкой. Действительно, транснациональным корпорациям и неправительственным организациям необхо-

дима защита собственных финансовых интересов и ресурсов; международным организациям, имеющим сложную в управлении структуру, требуется эффективность и быстродействие в реализации задач военного характера, а государствам – «иммунитет от действий международного права и локальных законов» [13, с. 147].

ЧВК привлекаются для участия в «миротворческих и гуманитарных операциях, в борьбе с терроризмом, организованной преступностью, для пресечения наркотрафика» [3, с. 55]. Востребованность деятельности таких структур связана с результативностью их работы, широким спектром предоставляемых услуг и наличием высококвалифицированных специалистов (сотрудники обязаны соответствовать имиджевому статусу компании, демонстрировать профессионализм и эффективность, поэтому зачастую они являются профессиональными военными) [6].

Представляя собой инструмент «непрямой» политики (государство может неофициально вступить в конфликтное противоборство для отстаивания национальных интересов), частные военные компании способны осуществлять диверсии и вооружённую деятельность в воздушном, наземном и водном пространствах, специализироваться на охране и логистике, проводить тактические операции и стратегическое планирование, захватывать месторождения природных ресурсов, совершать хакерские атаки, принимать непосредственное участие в боевых действиях.

На сегодняшний день ЧВК – это «сложно организованные субъекты, некоторые из которых существуют сами по себе, а иные входят в другие комплексные корпоративные структуры, образуя ещё более мощные организации» [10, с. 57].

Актуальность темы обусловлена отсутствием единого обязательного для исполнения нормативно-правового акта, способного ограничить работу частных военных компаний, а также увеличением числа вооружённых конфликтов и участием в них частных военных компаний, которые в будущей степени используются в качестве политического инструмента для достижения поставленных задач. Такая ситуация заставляет заниматься тщательным изучением данной тематики, а также искать возможные пути решения возникающих проблем.

В рамках статьи были рассмотрены формы и методы участия частных военных компаний в современных вооружённых конфликтах, выявлены особенности взаимодействия ЧВК с государствами.

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ

Сотрудничество частных военных компаний с государственными акторами связано, в первую очередь, с гибридизацией мировой политики. Глобальные проблемы международных отношений, стремление государств

увеличивать влияние на мировой арене, а при возникновении конфликтной ситуации преуменьшать собственную роль в эскалации с целью избежать возможных санкций со стороны международного сообщества, привели к появлению новых способов давления на противника и осуществления конфронтации. Характерной особенностью конфликтов XXI в. стали гибридные войны.

Данный термин возник в конце 1990-х гг. и до настоящего времени не получил чёткого и общепринятого определения [14]. В широком научном дискурсе под гибридной войной нередко подразумевают обобщённое название для всевозможных существующих способов, методов и технологий ведения вооружённого противоборства, что связано с недостаточной изученностью проблематики.

В действительности термин «гибридная война» предполагает совокупное использование различных стратегий вооружённого конфликта (традиционной, информационной, идеологической, экономической и других) с целью обеспечения военного поражения, капитуляции или добровольной подчиняемости противника. Комплексное использование разнообразных форм противоборства обеспечивает «эффект глубокой взаимной интеграции и симбиоза различных поражающих факторов и технологий» [9, с. 34].

Несмотря на определённую схожесть с другими формами войн (традиционной, асимметричной, иррегулярной), гибридная имеет ряд кардинальных отличий.

Во-первых, в таких конфликтах невозможно обозначить время начала и окончания, трудно определить статус участников и выявить конкретного противника, так как противоборствующая сторона может представлять собой незаконные вооружённые формирования, оппозицию, террористические группировки, другое государство, различные негосударственные акторы и т. д.

Во-вторых, в гибридных войнах может отсутствовать классическое понимание линии фронта и тыла, а боевые действия могут проводиться дистанционно¹ или не проводиться вовсе. В отличие от традиционной войны, стратегическая победа не складывается из успешно проведённых отдельных сражений; отсутствует переговорный процесс.

В-третьих, отличительной особенностью гибридных войн является осуществление информационных операций, которые могут стать ключевым фактором в процессе эскалации конфликта и достижения поражения противника. Заполнение информационного пространства намеренно искажёнными сведениями, а также использование различных технологий информационного и психологического воздействия обеспечивают внедрение про-

¹ Война на удалёнке: что такое дистанционные боевые действия // Известия : [сайт]. URL: <https://iz.ru/956161/aleksei-tarasov/voina-na-udalenske-chto-takoe-distantcionnye-boevye-deistviia> (дата обращения: 11.12.2020).

граммных установок на следование определённым моделям поведения [11, с. 154]. Такой формат позволяет втягивать в противоборство большие массы населения и охватывать все сферы общественной жизни (социальную, политическую, экономическую, духовную).

Вышеперечисленные особенности позволяют говорить о том, что гибридные войны – не просто конфликт, «не имеющий пределов во времени, пространстве или в используемых средствах», а феномен современного мира, «размывающий границы, которые отделяют войну от других форм противостояния» [2, с. 21]. В ситуации, когда использование классических способов ведения вооружённого противоборства, где первостепенная роль отводится регулярным вооружённым силам, малоэффективно, гибридная война позволяет «достичь политических целей с меньшим военно-силовым воздействием на противника» [1, с. 48].

СПЕЦИФИКА И ФОРМЫ УЧАСТИЯ ЧВК В ГИБРИДНЫХ ВОЙНАХ

Одним из инструментов силовой линии в структуре гибридных войн являются частные военные компании. Данные субъекты, получив санкцию на применение военной силы, могут нести серьёзную угрозу международной и национальной безопасности и осуществлять в интересах заказчика различную деятельность, в том числе неправомерную и противозаконную. На практике имеют место три формы участия ЧВК в гибридных войнах:

1) *ведение военных действий государством с привлечением ЧВК*. В таких конфликтах государства принимают прямое участие, одновременно используя как регулярный вооружённый контингент, так и частные военные компании в процессе осуществления военных операций.

Так, в период военных действий в Ираке (2003–2011 гг.) частные военные компании активно сотрудничали с государственными структурами Соединённых Штатов и осуществляли поддержку войсковых частей, охрану зданий, сооружений, конвоев и персонала, логистику, оперативное координирование; они были задействованы в подготовке личного состава силовых структур Ирака, обеспечивали эксплуатацию беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), бомбардировщиков B-2, танков «Abrams» и вертолётов «Apache». По подсчётам специалистов, на территории Республики Ирак в период конфликта действовало до 35 000 сотрудников различных частных военных компаний².

В этом конфликте частная военная компания «Blackwater» получила контракт от Государственного департамента США на охрану американской дипломатической миссии, в том числе руководителя временной коалиционной

² Фирма Blackwater, охранявшая дипмиссию США в Ираке, уволила 122 сотрудника за тяжёлые правонарушения // Newsru.com. : [сайт]. URL: <https://www.newsru.com/world/02oct2007/blackwater.html> (дата обращения: 11.12.2020).

администрации Пола Бремера (позднее данная компания взяла под охрану посольство США в Багдаде). Известнейший эпизод произошёл в 2007 г., когда 4 гражданских сотрудника «Blackwater» были убиты иракскими повстанцами в городе Эль-Фаллуджа³, после чего началась карательная операция шеститысячного корпуса морской пехоты США, имеющей название «Бдительная решимость». Спустя год произошла ситуация, во время которой сотрудники данной ЧВК совместно с американскими полицейскими отбивали атаку шиитских боевиков на штаб Временной коалиционной администрации в Эн-Наджафе [5].

Война в Ираке представляет собой характерный пример осуществления гибридной войны: события на всём театре военных действий активно освещались средствами массовой информации, из-за активной работы которых все ЧВК в процессе конфликта «стали называть себя “частными охранными компаниями”» [15, с. 190].

Данная модель взаимодействия ЧВК с государствами активно используется в XXI в. Услуги военных специалистов позволяют комплексно решать задачи военного характера, увеличивать эффективность военно-гражданского сотрудничества, а также обеспечивать разноплановую поддержку регулярным войсковым соединениям. У государства в такой ситуации отсутствует необходимость обосновывать использование большого контингента собственных вооружённых сил при конфликте;

2) *найм государством ЧВК для осуществления операций*. Государство, имея определённый политический или экономический интерес в конкретном нестабильном регионе, нанимает частные военные компании с целью продвижения собственных позиций. Такая модель «на легальном поле позволяет властям влиять на стратегический баланс сил, не прибегая к прямой интервенции и другим действиям, которые можно осудить с точки зрения международного права»⁴.

В частности, в мае 2020 г. произошёл один из эпизодов продолжающегося политического конфликта США и Венесуэлы. Сотрудниками американской частной военной компании «Silvercorp USA» была предпринята неудачная попытка осуществления государственного переворота в Боливарианской Республике. Организаторы предполагали, что военная операция перерастёт в народное восстание, которое приведёт к падению режима действующего президента Н. Мадуро, однако десантная группа, высадившись в городе Ла-Гуайра, была обезврежена венесуэльским спецназом. Несмотря на то, что Соединённые Штаты на официальном уровне заявили о своей непричастности

³ В Ираке по меньшей мере 50 человек погибли и десятки были ранены вчера в столкновениях между военнослужащими сил коалиции и шиитами // Радио Свобода : [сайт]. URL: <https://www.svoboda.org/a/24172701.html> (дата обращения: 17.12.2020).

⁴ В России появятся частные военные компании // Информационное агентство Nord-News.ru. : [сайт]. URL: <https://nord-news.ru/topic/?mtopicid=687> (дата обращения: 16.07.2020).

к инциденту, лидер Венесуэлы назвал организатором вооружённого вторжения именно эту страну⁵ [8].

Конфронтация между США и Венесуэлой также является примером гибридной войны: американская сторона на протяжении долгого времени комплексно использует финансово-экономическую, идеологическую и информационную стратегии давления на противника. При отсутствии классического военного противостояния США постепенно используют другие способы противоборства, начиная от финансирования оппозиции и официальной поддержки её незаконных лидеров (например, Х. Гуайдо), заканчивая мобилизацией деструктивной толпы и попытками свержения законного правительства.

Данная форма участия ЧВК в гибридной войне обеспечивает государству свободу действий: частные военные компании могут быть привлечены с целью устранения негодных политических и общественных деятелей, для обеспечения поддержки экстремистских или националистических группировок или для ведения подрывной деятельности на территории враждебной страны.

Также одной из разновидностей данной модели является использование стратегии «Proxy Warfare», получившей в российском дискурсе наименование «опосредованной войны». По определению это проводящиеся между двумя государствами на территории третьей страны войны под прикрытием разрешения внутривнутриполитического конфликта «с использованием части рабочей силы, ресурсов и территории этой страны в качестве средства для достижения преимущественно иностранных целей и иностранных стратегий» [16, с. 40].

В подобных конфликтах, где несколько более сильных держав могут вмешаться в военное противоборство на территории какого-либо государства и с помощью ЧВК активно продвигать свою позицию, напрямую не участвуя в конфликте (Ливия, Сирия, Украина), вооружённое противоборство увеличивает свой масштаб и становится более ожесточённым, военные действия продолжаются на протяжении долгого времени и проводятся в ущерб мирному населению и инфраструктуре государства (интересы страны, на территории которой происходит конфликт, как правило, не учитываются);

3) *помощь ЧВК в осуществлении военных действий, ведущихся другими государствами.* К данной категории относятся конфликты, где одной из сторон оказывают поддержку частные военные компании государства, официально не входящего в конфликт. Такая модель представляется вспомогательной и осуществляется не только в период гибридной войны, но и в процессе ведения традиционного военного противоборства.

Например, в Грузии в 2007–2008 гг. при осуществлении подготовки к вооружённому конфликту с Южной Осетией и Абхазией действовали иностранные частные военные компании. Под руководством правительственных сил амери-

⁵ Мадуро обвинил Трампа и Помпео в организации вторжения в Венесуэлу // ТАСС : [сайт]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8411531> (дата обращения: 16.07.2020).

канские и британские ЧВК осуществляли логистику, строительство объектов и снабжение войск, оказывали охранные услуги, а израильские компании занимались подготовкой регулярных частей вооружённых сил Грузии⁶.

Подобная форма военной помощи союзникам или дружественным правительствам осуществляется достаточно часто, т. к. государство в данном случае задействует только финансовую составляющую. Дальнейшее планирование, контроль и координация действий военных специалистов и сотрудников ЧВК совершается страной, которая запросила соответствующую поддержку [4].

Представленные выше основные модели показывают, что частные военные компании обеспечивают интересы государств и взаимодействуют с различными акторами международных отношений. Само наличие военных конфликтов и вооружённых столкновений становится причиной спроса «на военную экспертизу и на военные услуги» [12, с. 26].

При этом необходимо отметить, что массовое привлечение ЧВК может повлечь непредсказуемые последствия и результаты для каждой из сторон конфликта. Важно, чтобы при использовании таких организаций государственные структуры не осуществляли бесконтрольный аутсорсинг функций вооружённых сил. Государство должно сохранять лидерство в таком партнёрстве.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ЧВК, несмотря на недавнее возникновение, стали составной частью современных форм вооружённого противоборства (гибридные войны, прокси-войны и т. д.), что в то же время привело к появлению разного рода проблем, начиная от нарушения прав человека и заканчивая участием сотрудников в военных операциях с целью свержения легитимного политического режима. Привлечение ЧВК может привести к непредсказуемым последствиям и результатам для каждой из сторон, поэтому важно, чтобы при использовании частных военных компаний государственные структуры не осуществляли бесконтрольный аутсорсинг функций вооружённых сил. Государство при таком сотрудничестве должно быть доминантным членом.

В структуре гибридных войн частные военные компании используются государствами в комплексе с другими стратегиями противоборства. Увеличение количества частных военных компаний как эффективного инструмента внешней политики стимулирует увеличение «числа малых и больших необъявленных войн, в которых вооружённое противоборство ведётся в условиях сохранения между странами формально мирных отношений» [7, с. 52].

Подобная ситуация показывает, что гибридные войны представляют собой эффективную разновидность вооружённого противоборства, которая активно применяется в последние десятилетия; такие войны являются «раз-

⁶ Кто и как помогал готовить грузинское вторжение // Независимое военное обозрение: [сайт]. URL: https://nvo.ng.ru/forces/2008-09-12/1_invasion.html (дата обращения: 05.11.2020).

ноуровневым, многомерным явлением, включающим в себя симбиоз “мягкой” и “жёсткой» силы» [14, с. 288]. Способность комбинировать различные стратегии давления на противника, а также отсутствие чётко обозначенного инструментария позволяет говорить о том, что в будущем возможно появление новых методов и комбинаций достижения цели гибридной войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бартош А. А. Парадигма гибридной войны // Вопросы безопасности. 2017. № 3. С. 44–61.
2. «Гибридные» войны в хаотизирующемся мире XXI века / под ред. П. А. Цыганкова М.: Издательство Московского университета, 2015. 380 с.
3. Зайцев А. Я. Частные военные компании как негосударственные акторы мировой политики // Архитектура международных отношений в XXI веке и глобальные тренды современности: теория и реальность: материалы IX Международной научно-практической конференции (14 ноября 2019 года) / под ред. Е. Н. Васильевой, Н. А. Цынарёвой. Тверь: Тверской государственный университет, 2020. 368 с.
4. Зайцев А. Я., Манойло А. В. Роль частных военных компаний в использовании технологии «облачного противника» // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 91. № 2. С. 167–173.
5. Коновалов И. П. Солдаты удачи и воины корпораций: история современного наёмничества. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2015. 216 с.
6. Королькова Е. Е. К вопросу о понятии «частные военные и охранные компании» и видах оказываемых ими услуг в вооружённых конфликтах // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2018. № 2. С. 141–145.
7. Манойло А. В., Зайцев А. Я. Международно-правовой статус частных военных компаний // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90. № 1. С. 47–55.
8. Манойло А. В., Стригунов К. С. Операция «Гедеон»: успех венесуэльских или американских спецслужб? // Международная жизнь. 2020. № 11. С. 64.
9. Мировая политика: передовые рубежи и красные линии / А. В. Булавин, О. Г. Карпович, А. В. Манойло, В. Б. Мантусов. М.: РИО Российской таможенной академии, 2018. 456 с.
10. Небольсина М. А. Регулирование деятельности частных военных и охранных компаний: сравнительный анализ политики международных организаций и мировых держав: монография. М.: Международные отношения, 2016. 240 с.
11. Политика многополярности: новые вызовы и угрозы / А. В. Манойло, О. Г. Карпович, Т. В. Вершинина, А. В. Булавин. М.: Издательство Дипломатической академии МИД РФ, 2019. 434 с.
12. Уваров Н. М. Частный военный бизнес военных ведомств: по опыту основных зарубежных стран – М.: Едиториал УРСС, 2009. 46 с.

13. Феномен частных военных компаний в военно-силовой политике государств в XXI веке / К. П. Курылев, Е. В. Мартыненко, Н. П. Пархитько, Д. В. Станис // Вестник международных организаций. 2017. Т. 12. № 4. С. 130–149.
14. Цыганков П. А. «Гибридная война»: политический дискурс и международная практика // Вестник Московского университета: социология и политология. 2015. № 4. С. 253–257.
15. Isenberg D. A Fistful of Contractors: The Case for a Pragmatic Assessment of Private Military Companies in Iraq // Basic Research Report. 2004. № 4. Pp. 68–70.
16. Mumford A. Proxy Warfare and the Future of Conflict // The RUSI Journal. 2013. Vol. 158. № 2. Pp. 40–46.

REFERENCES

1. Bartosh A. A. [Hybrid Warfare Paradigm]. In: *Voprosy bezopasnosti* [Security Issues], 2017, no. 3, pp. 44–61.
2. [“Hybrid” wars in the chaotic world of the XXI century], Moscow: Moscow State University Publ., 2015, 380 p.
3. Zaitzev A. Ya. [Private military companies as non-state actors in world politics]. In: *Arhitektura mezhdunarodnyh otnoshenij v XXI veke i global'nye trendy sovremennosti: teoriya i real'nost': materialy IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (14 noyabrya 2019 goda)* [The architecture of international relations in the XXI century and global trends of our time: theory and reality: proceedings of the IX International scientific and practical conference (November 14, 2019)], Tver': Tver' State University Publ., 2020, 368 p.
4. Zaitzev A. Ya., Manojlo A. V. [The Role of Private Military Companies in Using Cloud Adversary Technology]. In: *Vestnik Rossijskoj akademii nauk* [Bulletin of RAS], 2021, vol. 91, no. 2, pp. 167–173.
5. Konovalov I. P. [Soldiers of Fortune and Warriors of Corporations: A History of Modern Mercenaries]. Pushkino: Centr strategicheskoy kon'yunktury Publ., 2015. 216 p.
6. Korol'kova E. E. [On the question of the concept of “private military and security companies” and the types of services they provide in armed conflicts]. In: *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* [Bulletin of Lobachevsky State University], 2018, no. 2, pp. 141–145.
7. Manojlo A. V., Zajcev A. Ya. [International legal status of private military companies]. In: *Vestnik Rossijskoj akademii nauk* [Bulletin of RAS], 2020, vol. 90, no. 1, pp. 47–55.
8. Manojlo A. V., Strigunov K. S. [Operation Gedeon: Success of Venezuelan or American Secret Services?]. In: *Mezhdunarodnaya zhizn'* [International affairs], 2020, no. 11, pp. 64.
9. Bulavin A. V., Karpovich O. G., Manojlo A. V., Mantusov M. V. [World politics: front lines and red lines]. Moscow: RIO Rossijskoj tamozhennoj akademii Publ., 2018, 456 pp.

10. Neboľ'sina M. A. [Regulation of the activities of private military and security companies: a comparative analysis of the policies of international organizations and world powers: monograph]. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2016. 240 pp.
11. Manojlo A. V., Karpovich O. G., Vershinina T. G., Bulavin A. V. [The politics of multipolarity: new challenges and threats], MID RF Publ., 2019, 434 pp.
12. Uvarov N. M. [Private military business of military departments: according to the experience of the main foreign countries], Moscow: Editorial URSS Publ., 2009, 46 p.
13. Kurylev K. P., Martynenko E. V., Parhit'ko N. P., Stanis D. V. [The Phenomenon of Private Military Companies in the Military Policy of States in the 21st Century]. In: *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij* [International organizations research journal], 2017, vol. 12, no. 4, pp. 130–149.
14. Cygankov P. A. ["Hybrid war": political discourse and international practice]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta: sociologiya i politologiya* [Bulletin of Moscow University: Sociology and Political Science], 2015, no. 4, pp. 253–257.
15. Isenberg D. A. Fistful of Contractors: The Case for a Pragmatic Assessment of Private Military Companies in Iraq. In: *Basic Research Report*, 2004, no. 4, pp. 68–70.
16. Mumford A. Proxy Warfare and the Future of Conflict. In: *The RUSI Journal*, 2013, vol. 158, no. 2, pp. 40–46.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила 28.06.2021

Статья размещена на сайте: 10.08.2021

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Зайцев Александр Ярославович – специалист по учебно-методической работе, МГУ имени М. В. Ломоносова; email: zayts214@ramber.ru

Aleksandr Ya. Zaytsev – specialist in educational and methodology work, Lomonosov Moscow State University; email: zayts214@ramber.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Зайцев А. Я. Частные военные компании как инструмент осуществления силовой стратегии гибридных войн // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2021. № 3. URL: www.evestnik-mgou.ru.

Zaytsev A. Ya. Private military companies as a tool for implementing the power strategy of hybrid wars. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2021, no. 3. Available at: evestnik-mgou.ru.